

УДК 821.112.2

DOI 10.52928/2070-1608-2026-78-2-13-17

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛЕГЕНДЫ О ТРИСТАНЕ И ИЗОЛЬДЕ В «ВЕЧНЫЙ СЮЖЕТ»:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ****Э.А. БЕЛОУСОВА***(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)**e-mail: e.belousova@psu.by*

Статья представляет теоретический обзор исследований, посвященных легенде о Тристане и Изольде: от истоков и средневековых версий (А.Н. Веселовский, Д.С. Гусман, Н.М. Долгорукова, А.Д. Михайлов, В. Хауг, Н. Хенкель, С. Хьюот) до рецепций (А.В. Ведель, В.И. Вьюшина, О.Г. Ключ, Т.А. Михайлова, А.А. Недавойдина). Отдельное внимание уделяется исследованиям рецепции легенды о Тристане и Изольде в творчестве Р. Вагнера (Н.Ю. Бартош, Т.С. Иващенко, Е.Ю. Кривых), который трансформировал известный сюжет в архетип, что в свою очередь способствовало распространению данного сюжета во многих национальных литературах XX века. Рассматриваются различные методологические подходы к изучению легенды о Тристане и Изольде.

Ключевые слова: миф, мифологическая легенда, «вечные» образы Тристана и Изольды, архетипический сюжет, средневековая литература, кельтские саги, интерпретация, рецепция.

Введение. Легенда о Тристане и Изольде является средневековым архетипическим сюжетом, истоки которого коренятся в кельтской мифологии. Впрочем, свое широкое распространение легенда получила в эпоху Средневековья. Среди известных версий, посвященных легенде о Тристане и Изольде, следует назвать «куртуазную» версию Томаса Британского «Роман о Тристане» (между 1170 и 1190), «эпическую» версию романа Беруля «Роман о Тристане» (1191), объемный роман на немецком языке Г. Страсбургского «Тристан» (ок. 1210), норвежскую сагу о Тристане (1226), небольшую английскую поэму «Сэр Тристрем» (конец XII в.), анонимный итальянский прозаический роман «Тристан» (конец XIII в.), а также белорусское переложение легенды – «Аповесць пра Трышчана» (вторая половина XVI в.).

Актуальность исследования заключается в том, что легенда о Тристане и Изольде относится «к числу легенд “вечных”. Рожденная культурой Средневековья и понятная лишь в контексте этой культуры, она не умерла вместе с нею. Дело в том, что легенда о Тристане и Изольде моделирует человеческие отношения, поэтому она универсальна. Но отношения эти, при всей их кажущейся простоте, глубоки и сложны» [1, с. 65]. «Вечный» сюжет неустанно привлекает внимание поэтов, писателей, художников и музыкантов. Легенда о Тристане и Изольде выходит за рамки эпохи Средневековья и продолжает оказывать влияние на литературу и искусство последующих столетий и привела к созданию множества произведений искусства: поэзия (Авг. фон Платен «Тристан и Изольда» (*Tristan*, 1825), Ю. Мозен «Король Марк и Изольда» (*König Mark und Isolde*, 1843)), проза (М. Арнольд «Тристам и Изольда» (*Tristram and Iseult*, 1852), К. Иммерманн «Тристан» (*Tristan und Isolde*, 1869)), живопись (С. Дали «Тристан и Изольда» (*Tristan and Isolde*, 1944), кино (Ф. Фон Фюрстенберг «Пламя и меч: Тристан и Изольда» (*Fire and Sword: Tristan and Isolde*, 1981), музыка (опера Р. Вагнера «Тристан и Изольда» (*Tristan und Isolde*, 1859)). Кроме того, легенда о Тристане и Изольде также вызывает неподдельный интерес многих исследователей, каждый из которых изучает отдельные аспекты легенды и её рецепций. Актуальным и научно значимым является представление легенды о Тристане и Изольде как сложного смыслового целого, которое может быть прочитано и в аспекте историко-генетического исследования, и в аспекте синхроническом, в контексте взаимодействия с другими произведениями в одном литературном процессе.

Цель исследования – изучить и систематизировать парадигму современных исследований, посвященных легенде о Тристане и Изольде, определить перспективное направление будущих научных изысканий. Объект исследования – легенда о Тристане и Изольде как архетипический сюжет европейской культуры. Предмет исследования – современные научные исследования, посвященные легенде о Тристане и Изольде.

Научная новизна обусловлена тем, что в статье представлена комплексная типология методологических подходов к изучению легенды о Тристане и Изольде (культурно-исторический, компаративный, историко-генетический, герменевтический методы и метод структурного анализа мифа). Проводится подробный обзор научных трудов и статей, изучающих легенду (ее истоки, средневековые версии и рецепции в различных национальных литературах), что позволяет проследить трансформацию легенды, а также изменения в научных подходах к изучению легенды. Стоит отметить, что в статье также рассматриваются междисциплинарные аспекты изучения рецепций легенды о Тристане и Изольде.

Основная часть. Затрагивающие человеческие чувства темы любви и преданности, предательства и утраты представляют интерес не только для литературоведов, но и для философов, которые стремятся понять внутренние механизмы человеческой природы и взаимоотношений. Эти смыслы мы находим в самых ранних версиях легенды, поэтому значительное количество научных трудов посвящено истокам легенды и её средневековым инвариантам. Так, испанский философ, профессор, автор научных статей в области античной и скандинавской мифологии Д.С. Гусман изучает различные мифы и легенды, в том числе и легенду о Тристане и Изольде. В статье «Тристан

и Изольда: миф и символ» (1998) [2] исследовательница анализирует легенду через призму понятия «миф» и описывает параллели с античным мифом о Тесее. Кроме того, автор статьи рассматривает известные варианты мифа о Тристане и реконструирует общий сюжет. Особое внимание Д.С. Гусман уделяет символичности имен героев и эпизодам, которые играют ключевую роль. Анализируя истоки легенды, ученый приходит к выводу, что уже в Средневековье образы героев были глубоко символичными. «В этой истории переплетается множество символов и символических ключей. Тристан олицетворяет все человечество – молодое и героическое по духу, способное сражаться, любить и понимать красоту. Мудрая Изея – это образ заботливого ангела-хранителя человечества, воплощенного в лице Тристана, – образ, символизирующий вечные таинства бытия, которые всегда имели два лица, содержали две соединяющиеся противоположности: разум и пол, жизнь и смерть, любовь и войну» [2].

Изучением легенды о Тристане и Изольде занимался и советский литературовед, доктор филологических наук, медиевист А.Д. Михайлов, который в своем труде «Средневековые легенды и западноевропейские литературы» (2006) [1] представил истоки легенды, пути ее формирования и функционирования, а также последующую «судьбу» легенды. А.Д. Михайлов настаивает на том, что «легенды не являются ни в коей мере пересказом архаичных мифов, они берут из таких мифов только отдельные мотивы, только определенный взгляд на действительность, только к этой действительности отношение. <...> Для средневековых легенд отдельные сюжеты и мотивы архаичных мифов – это благодарный строительный материал» [1, с. 7]. В отношении легенды о Тристане и Изольде исследователь использует термин «мифологическая легенда», подчеркивая тем самым ее прочную связь с древними фольклорно-мифологическими источниками. Несомненным преимуществом данного исследования является то, что А.Д. Михайлов подробным образом освещает рецепции легенды в различных национальных литературах.

Если А.Д. Михайлова в большей степени интересовала реконструкция сюжета и композиции легенды, то русский историк литературы, профессор, исследователь бродячих сюжетов А.Н. Веселовский более детально разбирает кельтские корни легенды. Ученый занимался исследованием «миграции» сюжетов и проводил сравнительный анализ в рамках различных национальных литератур. Так в статье «Тристан и Изольда» [3] литературовед сравнивает британские, ирландские и кельтские мотивы легенды. Он находит некоторые корни легенды в ирландском эпосе о Кухуллине и уэльских сказочных повестях «Мабиногион». Немаловажен тот факт, что А.Н. Веселовский не просто исследует корни легенды, но и пути ее проникновения в литературу (и не только в английскую, но и итальянскую, французскую и немецкую). Автор подчеркивает, что взаимодействие фольклора и христианской культуры создало уникальное произведение, в котором встречаются черты мифологического и религиозного: «повесть-сказка, архаичская по чертам отражающегося в ней быта, полуязыческая по мирозерцанию, наивно мирящаяся с требованиями христианской морали» [3, с. 117]. Таким образом, исследование А.Н. Веселовского становится важным вкладом в понимание не только самой легенды о Тристане и Изольде, но и ее развития и функционирования в рамках литературного взаимодействия, происшедшего в эпоху Средневековья.

Средневековые версии легенды о Тристане и Изольде не раз становились предметом диссертационных исследований. Так, например, Н.М. Долгоорукова в диссертации «“Лэ” Марии Французской в контексте литературы ее времени» (2014) [4], изучая сборник «Лэ» первой французской поэтессы, в том числе обращается к легенде о Тристане и Изольде и ее средневековым вариациям и описывает трансформацию мифологических мотивов (любовное зелье, запретная страсть) в средневековой литературе. Автор диссертации подчеркивает, что куртуазные мотивы переплетаются с кельтскими. Компаративный подход к анализу мотивов, их влияния и взаимодействия позволил автору работы оценить степень влияния куртуазной культуры как на творчество средневековой поэтессы, так и на мифологическую составляющую легенды в целом.

В немецкоязычном литературоведении большое внимание уделяется средневековым инвариантам легенды. Немецкий исследователь средневековой литературы, профессор Н. Хенкель (*Nikolaus Henkel*, род. 1945) проводит комплексное исследование истоков легенды и ее версий. В статье «История Тристана и Изольды в немецкой литературе эпохи Средневековья» (*Die Geschichte von Tristan und Isolde im Deutschen Mittelalter*, 1990) [5] особое внимание автор уделяет жанрово-композиционным особенностям и системе персонажей произведения. Как и другие исследователи, Н. Хенкель указывает на кельтские мифологические мотивы и образы в легенде. Кроме того, автор статьи проводит сравнительный анализ её различных трактовок. Стоит отметить, что ученый исследует версии легенды не только в немецкой литературе, но в рамках различных культурно-исторических контекстов. Так, он обращается к версиям Г. Страсбургского, Тома и Беруля. Исследователь делает обзор средневековых вариантов легенды и находит связи между ними, тем самым показывая, как взаимодействовали литературы между собой. Преимуществом является то, что автор рассматривает средневековые версии с точки зрения развития жанра рыцарского романа.

В этом же направлении проводил свои изыскания швейцарский медиевист, специалист по средневековой немецкой литературе, профессор Вальтер Хауг (*Walter Haug*, 1927–2008) [6]. Он анализирует ключевой мотив легенды – страстную любовь – с точки зрения культурного контекста того времени. Исследователь рассматривает, как авторы эпохи Средневековья интерпретировали центральную тему легенды относительно моральных и социальных норм. Кроме того, В. Хауг анализирует становление куртуазного романа через призму развития центральной темы. «Во всех рассмотренных В. Хаугом примерах “абсолют” любви так или иначе проблематизировался, ставился под сомнение, входил в непримиримый конфликт с реальностью, т.е. так или иначе “терпел крушение” именно в этом своем качестве абсолюта. Без этого “крушения абсолюта”, по-разному варьируемого разными авторами, не было бы, однако, и динамики развития романа как жанра – не было бы и самого романа как рассказываемой истории» [6, с. 95].

Большой интерес к легенде о Тристане и Изольде проявляют английские литературоведы. Среди них следует отметить работы специалиста по средневековой французской литературе, профессора С. Хьюот (*Sylvia Huot*, род. 1953) [7]. Одной из ее работ, посвященных легенде о Тристане и Изольде является статья «Невыразимый ужас, неизъяснимое блаженство: загадки и чудеса в прозаическом Тристане» (*Unspeakable horror, ineffable bliss: Riddles and marvels in the prose Tristan*, 2002). В данной статье автор анализирует семиотический аспект прозаической версии «Тристана» в средневековой литературе. С. Хуот исследует иносказания, которые передаются через загадки и чудеса. Исследовательница подчеркивает, что по сравнению с поэтическими версиями легенды, в прозаическом «Тристане» «загадки-иносказания служат средством для поиска ответа на иную, центральную для куртуазного романа, загадку – о человеческой личности» [7, с. 98].

Таким образом, изучение непосредственно средневековой легенды о Тристане и Изольде сочетает как синхронический, так и диахронический подходы: исследования посвящены истокам легенды (А.Н. Веселовский, Д.С. Гусман, А.Д. Михайлов), процессу проникновения в литературу и ее взаимодействие с куртуазной литературой (Н.М. Долгорукова, Н. Хенкель), реконструкции сюжета, композиции и системы персонажей (Д.С. Гусман, А.Д. Михайлов, Н. Хенкель), жанровой эволюции от легенды к рыцарскому роману (В. Хауг, Н. Хенкель), а также изучению символики имен главных героев и ключевых эпизодов легенды (Д.С. Гусман, В. Хауг). Разносторонний анализ легенды позволяет выявить универсальные смыслы и образы, которые позволяют назвать её «вечной».

Исследователи не останавливаются только на средневековых версиях, но и обращаются к рецепциям легенды в разные эпохи. Так, доктор филологических наук, кельтолог Т.А. Михайлова легенде о Тристане и Изольде посвятила главу своей монографии «Грамматика нереального: к анализу структуры средневекового нарратива» (2022) [8], в которой она анализирует и сравнивает несколько древнекельтских мотивов, в том числе мотив любовного зелья. Автор изучает источники этих мотивов и как они функционируют в средневековых легендах. Но Т.А. Михайлова также обращается к рецепции легенды XX века (М. Кунцевич «Тристан, 1946»), прослеживая, как трансформируются мотивы в новом культурно-историческом контексте. Исследовательница приходит к выводу, что сюжет легенды не просто реконструируется, но и «может быть дополнен новыми элементами (как это и было сделано М. Кунцевич)» [8, с. 23].

С точки зрения понятия «вечный образ» легенду рассматривает доктор филологических наук, специалист в области истории русской литературы XX века А.В. Ведель. В своем исследовании «Легенда о Тристане и Изольде в русской поэзии первой трети XX века» (2015), которое вошло в сборник «“Вечные” сюжеты и образы в литературе и искусстве русского модерна» [9], автор статьи анализирует легенду о Тристане и Изольде, акцентируя внимание не на мифологических образах как таковых, а на интерпретациях этих образов другими поэтами и писателями. А.В. Ведель рассматривает, как распространялся сюжет о Тристане и Изольде в русской литературе, особое внимание уделяя связи с немецкой литературной традицией. Главным источником, к которому обращались русские поэты и писатели, была музыкальная драма Р. Вагнера «Тристан и Изольда». Исследовательница утверждает, что «музыкальность новых текстов восходит к древним источникам легенды – кельтским, древневаллийским, средневековым. Это проявляется в важной роли (как в средневековых, так и в русских текстах) образа арфы и Тристана-арфиста, а также в частотном в русских текстах употреблении слова “песня” (и производных от него лексем) в контексте истории Тристана и Изольды. <...> Это скорее отсылает не к ситуации оперного исполнения, а к средневековой эстетике трубадуров и миннезингеров, которые часто использовали этот сюжет для своих лэ (песен). Двойная природа музыкальности поэтических текстов подтверждает мысль о том, что для русской культуры важным источником легенды о Тристане и Изольде является не только опера Вагнера, но и литературные предтексты. Кроме того, в поэтических текстах появляются такие образы, которых не было у Вагнера, но которые важны для литературных источников» [9, с. 112]. Это только подтверждает важность «вечных» образов Тристана и Изольды. Стоит отметить, что А.В. Ведель также интересуется языческой составляющей легенды, исследуя, как древние представления и верования влияли на формирование сюжета о Тристане и Изольде. Таким образом, ее работа служит обобщением и систематизацией влияний и взаимодействий одной национальной литературы с другой.

В диссертации О.Г. Ключ «Легенда о Тристане и Изольде: особенности интерпретаций в русской литературе конца XIX–XX веков» (2018) [10] анализируются генетические корни легенды о Тристане и Изольде, выявляются способы актуализации мифологической основы центральных образов и мотивов легенды в русской литературе. Автор диссертации также дает типологическую характеристику парадигме интерпретаций сюжета легенды о Тристане и Изольде в русской литературе Серебряного века. Исследовательница изучает легенду и ее трансформации в контексте русской литературы, акцентируя внимание на том, что образы Тристана и Изольды постепенно становятся общекультурными символами любви и преданности. О.Г. Ключ использует компаративный метод в данной работе и проводит параллели между различными интерпретациями легенды в русской и мировой литературе, что актуально в рамках современных исследований.

В современном литературоведении исследования зачастую затрагивают несколько различных аспектов. Ярким примером является диссертация В.И. Вьюшиной «Романы Дж. Апдайк “Бразилия” и “Гертруда и Клавдий”: особенности беллетристического повествования» (2006) [11]. Несмотря на то, что работа направлена на выявление особенностей повествования и художественной манеры Дж. Апдайк, исследовательница подчеркивает, что «попытка автора написать новую историю вечной любви двух молодых людей приводит его к модификации архетипического сюжета о Тристане и Изольде» в контексте литературы конца XX века. Использование приемов массовой литературы, с одной стороны, и средств «высокой» литературы – с другой, дает эффект беллетристического произведения» [11, с. 7].

Популярность сюжета о Тристане и Изольде в литературе приводит к тому, что ученые проявляют все больший интерес к трансформациям легенды. В диссертации А.А. Недавойдиной «Трансформация легенды о Тристане и Изольде в современной англоязычной литературе (творчество Дж. Апдайка и Н. Геймана)» (2024) [12] исследуются интерпретации легенды через призму произведений американских авторов. Исследовательница анализирует, как постмодернистские писатели интерпретируют мифологическую легенду. Особое внимание уделяется изменениям образов Тристана и Изольды в рамках новой культурно-исторической эпохи.

Отдельный пласт исследований посвящен легенде о Тристане и Изольде в немецкой литературе XIX века, и связано это с именем немецкого драматурга и композитора Рихарда Вагнера и его музыкальной драмой «Тристан и Изольда». Стоит отметить, что данные исследования не только литературоведческие, а философские, искусствоведческие и культурологические. Так Н.Ю. Бартош в диссертации «Мифопоэтика модерна в творчестве Оскара Уайлда» (2009) [13] исследует мифологизм писателя и формы функционирования мифа в его творчестве. Исследовательница подробно останавливается на фигуре Р. Вагнера и «рассматривает своеобразие роли мифа в литературе и искусстве второй половины XIX в., обусловленное теоретическими работами и музыкальными драмами Р. Вагнера; анализирует открытые композитором эстетические возможности мифа; осмысляет осуществившийся благодаря Вагнеру переход искусства от исторического модуса к эйдическому» [13, с. 4]. В том числе проводится анализ влияния мифопоэтики Р. Вагнера на английскую литературу на примере драмы «Тристан и Изольда». «Художественное мироощущение английского литературного модерна в целом и художественное сознание Уайлда впитали в себя идеи французского символизма, который, в свою очередь, находился под сильным воздействием Вагнера: музыкальных драм “Тристан и Изольда”, где художник-творец, возлюбленный Великой богини, должен уничтожить свое Я в “сакральном браке“» [13, с. 3].

В области культурологии стоит отметить диссертацию Т.С. Иващенко «Мифопоэтическая интерпретация культуры средневековой Европы в творчестве Рихарда Вагнера» (1999) [14]. Исследование подчеркивает важность мифа как способа понимания культурных и исторических контекстов Средневековья и его влияния на творчество Р. Вагнера, который соединяет музыкальное искусство с мифологическими мотивами и сюжетами. Т.С. Иващенко проводит сравнительный анализ произведений Р. Вагнера (в том числе драмы «Тристан и Изольда»), выделяя мифологические мотивы, способы их музыкального и сценического воплощения.

Философский аспект в интерпретации легенды в драме Р. Вагнера «Тристан и Изольда» представлен в диссертации Е.Ю. Кривых «Волонтарийская метафизика: Артур Шопенгауэр, Фридрих Ницше, Рихард Вагнер» (2009) [15]. Исследовательница отмечает, что миф о Тристане и Изольде был использован Р. Вагнером для отражения своих философских воззрений. «В опере “Тристан и Изольда“ он повествует не о побеждающей любви, а о ее муках, о смерти, несущей освобождение от страданий. Главные герои жаждут найти успокоение всех страстей и томлений по ту сторону земного бытия, смерть для них – средство соединения влюбленных» [15, с. 18]. Это подчеркивает трансформацию средневековой куртуазной версии в новое произведение, полное философских размышлений.

Заключение. Теоретический обзор демонстрирует методологическую разнородность исследований легенды о Тристане и Изольде: культурно-исторический (Н.М. Долгорукова, А.Д. Михайлов, Н. Хенкель, С. Хьюот), компаративный (А.В. Ведель, А.Н. Веселовский, В.И. Вьюшина, В. Хауг, Т.А. Михайлова, А.А. Недавойдина), историко-генетический (Д.С. Гусман, Т.А. Михайлова, Н. Хенкель), герменевтический методы (А.А. Недавойдина, О.Г. Ключ) и метод структурного анализа мифа (Н.Ю. Бартош, Т.С. Иващенко, Е.Ю. Кривых), что обусловлено сложностью и многослойностью легенды о Тристане и Изольде, которая функционирует как важный культурный феномен, актуальный для разных эпох. Несмотря на большое количество трудов, посвященных изучению легенды о Тристане и Изольде, все же остаются лакуны, вызывающие интерес исследователей, в связи с постоянным появлением все новых рецепций легенды. Легенда о Тристане и Изольде и ее рецепции представляют интерес для исследований, в частности, в рамках историко-контекстуального подхода А.А. Гугнина, который позволяет рассмотреть произведения в контексте национальной, европейской и мировой литератур. Такой подход дает возможность выявить как специфику национальных интерпретаций сюжета, так и общую модель его развития в широком межкультурном пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайлов А.Д. Средневековые легенды и западноевропейские литературы. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 264 с.
2. Гусман Д.С. Тристан и Изольда: миф и символ // Новый акрополь. [Электронный ресурс]. – URL: <https://svr-lit.ru/svr-lit/articles/steinberg-gusman-tristan-i-izolda.htm>. (дата обращения: 04.01.2025).
3. Веселовский А.Н. Тристан и Изольда // Избранные статьи. – Л.: Худ. лит., 1939. – С. 117–131.
4. Долгорукова Н.М. «Лэ» Марии Французской в контексте литературы ее времени: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / ИМЛИ РАН. – М., 2014. – 23 с.
5. Henkel N. Die Geschichte von Tristan und Isolde im Deutschen Mittelalter // Hauptwerke der Literatur. – 1990. – № 17. – S. 71–96.
6. Махов А.Е. Литература Средних веков и Возрождения // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7. Литературоведение: Реферативный журнал. – 2009. – С. 93–96. – Рец. на ст.: HAUG W. Von «Tristan» zu Wolfram «Titurel», oder die Geburt des Romans aus dem Scheitern am Absoluten // Deutsche Vierteljahrsschrift für Literaturwissenschaft und Geistesgeschichte. – Stuttgart, 2008. – Jg. 82, №. 2. – S. 193–204.
7. Лозинская Е.В. Хьюот С. Невыразимый ужас, неизъяснимое блаженство: загадки и чудеса в прозаическом Тристане // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7. Литературоведение: Реферативный

- журнал. – 2003. – С. 96–101. – Рец. на ст.: HUOT S. Unspeakable horror, ineffable bliss: Riddles and marvels in the prose Tristan // *Medium Aevum*. – Oxford, 2002. – Vol. 71, №. 1. – P. 47–65.
8. Михайлова Т.А. Грамматика нереального: к анализу структуры средневекового нарратива. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2022. – 280 с.
 9. Ведель А.В. Легенда о Тристане и Изольде в русской поэзии первой трети XX века // «Вечные» сюжеты и образы в литературе и искусстве русского модерна / А.Л. Топорков; ред. кол.: А.Г. Гачева, Е.В. Глухова, В.В. Полонский. – М., 2015. – С. 106–126.
 10. Ключ А.Г. Легенда о Тристане и Изольде: особенности интерпретаций в русской литературе конца XIX–XX веков: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Северо-Кавказ. фед. ун-т. – Ставрополь, 2018. – 178 л.
 11. Вьюшина В.И. Романы Дж. Апдайка «Бразилия» и «Гертруда и Клавдий»: особенности беллетристического повествования: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / ФГБОУ ВО. – Воронеж, 2006. – 20 с.
 12. Недаводина А.А. Трансформация легенды о Тристане и Изольде в современной англоязычной литературе (творчество Дж. Апдайка и Н. Геймана): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 5.9.2 / ГАОУ ВО. – М., 2024. – 24 с.
 13. Бартош Н.Ю. Мифопоэтика модерна в творчестве Оскара Уайлда: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / МПГУ. – М., 2009. – 19 с.
 14. Иващенко Т. С. Мифопоэтическая интерпретация культуры средневековой Европы в творчестве Рихарда Вагнера: автореф. дис. ... канд. культурол. наук: 24.00.02 / Нижневартгов. гос. пед. ин-т. – Нижневартговск, 1999. – 23 с.
 15. Кривых Е.Ю. Волонитарийская метафизика: Артур Шопенгауэр, Фридрих Ницше, Рихард Вагнер: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03 / НВГУ. – Екатеринбург, 2009. – 24 с.

Поступила 10.12.2025

**TRANSFORMATION OF THE LEGEND OF TRISTAN AND ISOLDE INTO AN «ETERNAL PLOT»:
METHODOLOGICAL ASPECTS OF MODERN SCIENTIFIC RESEARCH**

E. BELOUSOVA
(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

The article presents a theoretical review of researches on the legend of Tristan and Isolde: from its origins and medieval versions (A.N. Veselovsky, D.S. Gusman, N.M. Dolgorukova, A.D. Mikhailov, V. Haug, N. Henkel, S. Huot) to receptions (A.V. Vedel, V.I. Vyushina, O.G. Klyus, T.A. Mikhailova, A.A. Nedovoydina). Special attention is paid to the research of the reception of the legend of Tristan and Isolde in the works of R. Wagner (N.Y. Bartosh, T.S. Ivashchenko, E.Y. Krivykh), who transformed a well-known plot into an archetype, which in turn contributed to the spread of this plot in many national literatures of the 20th century. Various methodological approaches to the study of the legend of Tristan and Isolde are considered.

Keywords: *myth, mythological legend, «eternal» images of Tristan and Isolde, archetypal plot, medieval literature, Celtic sagas, interpretation, reception.*